

История диссидентства в Восточной Европе

Энциклопедия диссидентства. Восточная Европа. 1956–1989: Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия / Международный Мемориал: под общ. ред. А. Ю. Даниэля. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 984 с.

Никифоров Константин Владимирович
Доктор исторических наук, директор
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: nikiforov@inslav.ru
ORCID: 0000-0002-4436-5074

Цитирование

Никифоров К. В. История диссидентства в Восточной Европе // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 461–467. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.5.05

Статья поступила в редакцию 10.01.2022.

Аннотация

Первая на русском языке обобщающая работа, посвященная диссидентскому движению в Восточной Европе и его роли в конечном крахе тоталитарной системы. Исследование охватывает восемь стран региона: Албанию, Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Чехословакию, Югославию в период с 1956 по 1989 гг. Соответственно и весь труд разделен на восемь очерков. В каждом очерке дается краткий исторический обзор и список литературы, приводится хроника событий, в которой отражаются факты, связанные с диссидентским движением. Наконец, в алфавитном порядке перечисляются биографические статьи о значимых персонажах диссидентского движения в каждой из упомянутых стран. Дискуссионным остается определение понятия «диссидент». Составители Энциклопедии трактуют его расширительно. В целом работа восполняет существовавший в историографии заметный пробел.

Ключевые слова

Восточная Европа, диссидентство, инакомыслие, неконформизм, тоталитаризм, хроники событий, биографии диссидентов.

Достоинством российского читателя стал тысячестраничный труд — «Энциклопедия диссидентства. Восточная Европа. 1956–1989». Это издание — перевод с польского языка первого тома двухтомного исследования «Словарь диссидентов. Ведущие деятели оппозиционных движений коммунистических стран в 1956–1989 годах». Словарь был напечатан в Варшаве в 2007 г. и стал итогом десятилетней работы Центра КАРТА (Варшава) и Международного Мемориала (Москва), а также отдельных национальных центров и авторских коллективов из стран-участниц. Работа над Словарем оказалась чрезвычайно сложной, однако она побудила общественный и научный интерес к проблеме диссидентства, в частности, способствовала сбору документов на эту тему. В некоторых странах возникли общественные институты, поддерживающие исследования по данной проблеме. Уже это оправдывало значительные первоначальные усилия составителей.

До выхода Словаря проблема диссидентства в европейских социалистических странах оставалась малоизученной. Достаточно сказать, что в России до сих пор самой известной книгой на тему советского диссидентства является старая публикация правозащитницы Л. М. Алексеевой¹. Еще меньше на русском языке выходило книг по диссидентству в Центральной и Юго-Восточной Европе (Восточной Европе по терминологии холодной войны)².

И все же по проблеме диссидентства выходит уже немало работ. Такое внимание к этому вопросу в социалистических странах совсем не случайно. Диссидентство было важным явлением общественной жизни в Советском Союзе и странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Так, благодаря правозащитной активности 1 августа 1975 г. в Хельсинки 33 европейских государства, США и Канада подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который содержал обязательства этих стран придерживаться стандартов в области

¹ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 1992.

² См., например: Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х — 80-е гг. XX в. / отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2014.

прав человека. Но, конечно, выход Словаря на польском языке, а затем Энциклопедии на русском в корне меняет картину. Словарь диссидентов хотя и не закрыл проблему полностью, но во многом способствовал заметному продвижению вперед в деле исследования этого явления.

С момента выхода в свет польского Словаря до его перевода на русский язык прошло 14 лет, много чего изменилось, публиковались новые работы, уточнялись биографии действующих лиц. Это привело к необходимости ряда уточнений и дополнений в русском варианте исследования. О них говорится в предисловии «От редакции российского издания». Переведенный том польского издания посвящен истории диссидентства в Восточной Европе, второй том, работа над которым еще ведется, будет касаться истории диссидентства в СССР.

Таким образом, общий срок работы над Энциклопедией диссидентства в Восточной Европе на русском языке составляет 26 лет — с 1996 по 2022 г. И уже это говорит о многом. Том охватывает все восемь социалистических стран региона — Албанию, Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Чехословакию и Югославию. Соответственно и весь труд разделен на восемь очерков. Очерк о диссидентстве каждой из этих стран предваряется кратким историческим обзором с упором на вехи диссидентской активности. Также приводится список литературы, освещающей эту сторону жизни общества каждой из рассматриваемых стран.

Затем следует хроника событий, в которой отражаются факты, связанные непосредственно со становлением и развитием диссидентского движения и ответными репрессиями против его участников. После хроники событий идет глоссарий — сводный предметный указатель диссидентских объединений, важнейших текстов и изданий. Статьи глоссария расположены в алфавитном порядке. Наконец, также в алфавитном порядке следуют биографические статьи о значимых представителях диссидентского движения в каждой из упомянутых стран. Причем авторы Словаря (Энциклопедии — в русском варианте) исходили не только из важности того или иного персонажа, а из репрезентативности выборки в целом, чтобы наиболее полно представить весь спектр диссидентской активности.

Наиболее сложной, по словам составителей, проблемой было определение самого понятия «диссидент». Действительно, проблема существует. Диссидентство по своей сути не могло быть однородным явлением. Еще Л. М. Алексеева в упомянутой книге распределила это пестрое общественное движение на три группы: 1) национальные движения, 2) религиозные движения и 3) гражданские, правозащитные движения. Впрочем, все эти движения часто переплетались, и разде-

лить их на составные части иногда довольно проблематично. Однако в узком смысле слова правозащитное движение как раз и ассоциируется со всем протестным движением, а правозащитники были теми, кого и называли диссидентами.

Составители Словаря (Энциклопедии) подошли к понятию «диссидентство» чрезмерно расширительно. Как упоминалось, они стремились представить весь спектр протестной деятельности. В результате предметом Словаря стали все виды неконформистской активности — гражданской, культурной, научной, религиозной, национальной, политической и социальной, — наступившей после смерти Сталина и закончившейся с окончательным демонтажем политических режимов социалистических стран.

С проблемой определения понятия «диссидент» связан и вопрос об их численности. Трудно сосчитать, сколько всего их было. Ведь очевидно, что диссиденты представляли собой только верхушку айсберга, только тех, кто оказался готов бросить власти прямой вызов. Таких — всегда меньшинство. Гораздо больше было так называемых «диссидентствующих», тех, кто пассивно не принимал новый режим, принципиально чурался делать идеологическую карьеру. Отдельно надо сказать и о деятельности художественной интеллигенции, не желавшей мириться с идеологическим диктатом.

Подчеркнем еще раз: не всякий оппозиционер, тем более не всякий инакомыслящий является диссидентом. Диссидентство было все же крайним и более организованным проявлением инакомыслия. Но определить ту грань, за которой обычный человек превращался в неконформиста, а неконформист — в открытого диссидента, не всегда легко.

Важно отметить, что диссидентская активность, как правило, была связана с открытым, гласным и ненасильственным неподчинением тоталитарным установкам государства. В этом его принципиальное отличие, например, от революционной деятельности. Однако в единичных случаях в Словарь были включены и некоторые участники вооруженной борьбы против режима. Повторим, что, на наш взгляд, такой подход выглядит чрезмерно расширительным, а иногда и просто ошибочным. В частности, как можно понять, к диссидентам составители Энциклопедии относят участников сепаратистского движения албанцев в сербском крае Косово и Метохия, которое часто принимало вооруженные формы. С этим трудно согласиться. Повстанцы и диссиденты — отнюдь не одно и то же.

Совсем странным выглядит включение в Энциклопедию строк о деятельности загребского архиепископа Алоизие Степинаца. Хорошо

известно сотрудничество этого «противника режима» с верхушкой профашистского Независимого государства Хорватии, проводившей в годы войны политику геноцида в отношении сербского населения. Впоследствии Степинац был приговорен в Югославии к 16 годам заключения за военные преступления. Впрочем, и лидера мусульманской общины в Боснии и Герцеговине Алию Изетбеговича приговорили после войны к трем годам лишения свободы как военного преступника.

Говоря о диссидентском движении, нельзя не учитывать его нравственное начало. Диссиденты нашли смелость вести себя свободно в несвободной стране; жить по законам, которые сама власть не соблюдала; быть моральными в аморальной обстановке; быть честными в атмосфере тотальной лжи. Понятно, что это требовало не только огромного мужества, но даже жертвенности.

В какой-то степени из-за расширительного подхода к понятию «диссидент» у составителей Словаря суммарно получился огромный массив предварительных текстов, и они приняли нелегкое решение сократить его в три раза. Однако в той части исследования, которая осталась, самое заметное место занимают «классические диссиденты», то есть правозащитники, и в этом нет ничего удивительного.

Конечно, не все страноведческие части Энциклопедии равноценны. Например, раздел, посвященный Польше, занимает намного больше места, чем раздел по Албании. И это вполне логично: диссидентское движение в Польше было, наверное, наиболее развитым во всем регионе Центральной и Юго-Восточной Европы. Раздел «Чехословакия», как и другие разделы, имеет общий исторический очерк, общую хронику событий и глоссарий. Биографические же статьи разделены на две части — чешскую и словацкую. Раздел «Югославия» также имеет общий исторический очерк, хронику событий и глоссарий. Далее следуют пять глав, посвященных постъюгославским государствам — Боснии и Герцеговине, Македонии, Сербии и Черногории (которые, когда писался Словарь, составляли еще общее государство), Словении, Хорватии. Два первых государства имеют лишь исторические очерки, остальные три — исторические очерки и биографические статьи.

В сербском разделе³ есть погрешности, вызванные, по-видимому, двойным переводом — вначале с сербского на польский, а затем — на русский. Например, известный сербский художник Мича Попович назван

3 Подробнее о сопротивлении коммунистическому режиму в Сербии см.: *Цветковић С.* Отпор комунистичком режиму у Србији. 1945–1991. Београд, 2021.

артистом, а Сербское литературное общество — кооперативом. При желании подобные погрешности можно, наверное, найти и в других разделах Энциклопедии. Таких досадных неточностей было бы легко избежать, показав предварительно ее текст специалистам-страноведам.

Составители вспоминают, что вследствие масштаба задач, количества материалов шансы завершить работу в любой форме и любом объеме были ничтожными. Но, как видим, труд успешно закончен. Как пишут составители, сам предмет исследования помогал противостоять ощущению бессилия. И об этом тоже нужно помнить, читая вышедший том «Энциклопедии диссидентства. Восточная Европа. 1956–1989».

Источники и литература

Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М.: Весть; VIMO, 1992. 348 с.

Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х — 80-е гг. XX в. / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. 736 с.

Цветковић С. Отпор комунистичком режиму у Србији. 1945–1991. Београд: Catena mundi, 2021. 477 с.

Энциклопедия диссидентства. Восточная Европа. 1956–1989: Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия / Международный Мемориал: под общ. ред. А. Ю. Даниэля. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 984 с.

References

Alekseeva, L. M. *Istoriia inakomyслиia v SSSR: Novejšiiĭ period*. Moscow: Vest'; VIMO, 1992, 348 p.

Cvetković, S. *Otpor komunističkom režimu u Srbiji. 1945–1991*. Beograd: Catena mundi, 2021, 477 p.

Ėntsiklopediia dissidentstva. Vostochnaia Evropa. 1956–1989: Albaniia, Bolgariia, Vengriia, Vostochnaia Germaniia, Pol'sha, Rumyniia, Chekhoslovakiia, Iugoslaviia / Mezhdunarodnyĭ Memorial, ed. by A. Iu. Daniĕl'. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022, 984 p.

Inakomyслиe v usloviiakh "real'nogo sotsializma": Poiski novoĭ gosudarstvennosti: Konets 60-kh — 80-e gg. XX v., ed. by K. V. Nikiforov, Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2014, 736 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.1-2.5.05

K. V. Nikiforov

History of dissidence in Eastern Europe

Konstantin V. Nikiforov

Doctor of History, director

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: nikiforov@inslav.ru

ORCID: 0000-0002-4436-5074

Citation

Nikiforov K. V. History of dissidence in Eastern Europe // Slavic Almanac. 2022. No 1–2. P. 461–467 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.5.05

Received: 10.01.2022.

Abstract

This is a review of the first Russian-language summary of the dissident movement in Eastern Europe and its role in the final collapse of the totalitarian system. The study covers eight countries of the region: Albania, Bulgaria, Hungary, East Germany, Poland, Romania, Czechoslovakia, Yugoslavia in the period from 1956 to 1989. Accordingly, the entire work is divided into eight essays. Each essay provides a brief historical overview and list of references, a chronicle of events, which reflects the facts related to the dissident movement. Finally, biographical articles about significant figures in the dissident movement in each of the countries mentioned are listed in alphabetical order. The definition of the term “dissident” remains debatable. The compilers of the Encyclopedia interpret it broadly. On the whole, the work fills in a noticeable gap that existed in historiography.

Keywords

Eastern Europe, dissidence, dissent, non-conformism, totalitarianism, chronicles of events, biographies of dissidents.